

— Отлично! Отлично! — Режиссёр, действительно молодой человек, захлопал в ладоши. — Прекрасно! С первого дубля! Просто замечательно! Всё прошло очень гладко, заканчиваем, на сегодня хватит!

Малыш, услышав, как режиссёр кричит о завершении съёмки, широко раскрыл глаза, словно ещё не наигрался, и, прикусив указательный палец, произнёс:

— Папа... я ещё не наелся.

Представители бренда тоже не ожидали, что съёмки пройдут настолько гладко, даже лучше, чем ожидалось. Услышав слова малыша, они тут же подбежали и вручили маленькому Ян Цзяню огромную коробку снеков.

Жун Му, услышав о завершении съёмки, тоже сразу подбежал:

— Гуан, закончили, пойдём познакомимся с этим режиссёром?

Ян Гуан поднял взгляд. Режиссёр рекламы уже собирался уходить.

— Ре-режиссёр...

В этот момент к нему подошёл молодой человек. Он был высокого роста, вероятно, выше ста восьмидесяти сантиметров, но слегка сутулился, опустив голову, и говорил заикаясь.

— Ре-режиссёр, т-только что... с освещением были проблемы, и, и, и, это место не совсем соответствует требованиям бренда, поэ-поэтому...

— Поэтому что? — Не дав молодому человеку закончить, режиссёр прервал его. — Ты режиссёр или я? Запомни, ты всего лишь ассистент режиссёра, тебе не место указывать. Бренд не сказал, что есть проблемы, а ты считаешь, что есть? Смешно, не правда ли? Ты не слышал, как бренд сказал, что всё отлично? Не лезь не в своё дело, чего стоишь? Собирай вещи!

Ассистент режиссёра, заикаясь, съёжился от выговора:

— Но... но режиссёр...

Режиссёр даже не стал его слушать, не желая тратить лишние слова, и вышел из павильона большими шагами.

Ян Гуан прищурился, задумчиво разглядывая ассистента режиссёра.

— Гуан! На что смотришь? Режиссёр ушёл, давай догоним! — Жун Му подтолкнул Ян Гуана.

Ян Гуан поманил сына. Малыш, обнимая пакет со снеками, послушно взял отца за руку, и они вышли из здания.

— Я уже забронировал ресторан, — Жун Му продолжал болтать. — И выяснил, что у этого режиссёра сегодня днём нет работы, так что мы хорошо выпьем, предложим высокую цену, и всё получится! Эй... Эй, Гуан?! Гуан, куда ты идёшь?

Жун Му, довольный своим планом, обернулся и обнаружил, что Ян Гуан и племянник исчезли. Он быстро огляделся и увидел, что они вышли из здания, но не последовали за ним, а пошли в противоположном направлении.

— Гуан! — Жун Му быстро догнал их. — Гуан! Режиссёр пошёл туда, куда ты идёшь?

— Я знаю, — спокойно ответил Ян Гуан.

— Знаешь и идёшь сюда? — Жун Му почесал затылок, а затем вдруг сказал:

— Эй? Разве это не ассистент режиссёра? Кажется, его зовут... Шусюэ! Да, Шусюэ! Смешно, правда? Как его родители могли дать ему такое имя? Наверное, они были математиками, раз назвали его Шусюэ. А я бы назвал его словом «Язык»!

Ассистент режиссёра по имени Шусюэ вышел из здания, неся в руках кучу инструментов, сутулясь и медленно идя вперёд. На его лице были большие очки в толстой оправе, волосы были подстрижены старомодно. Несмотря на высокий рост, он совершенно не выделялся на улице, будто просто прохожий.

Шусюэ остановился у фастфуда на углу улицы. Был обеденный перерыв, и белые воротнички с Финансовой улицы выходили из заведения, держа в руках различные изысканные бэнто.

Шусюэ посмотрел через стекло, машинально потрогал карман, пальцы его побелели, крепко сжались, а затем он опустил голову и развернулся, чтобы уйти.

Ян Гуан прищурился, сделал большой шаг вперёд и встал на пути Шусюэ.

Шусюэ испугался. Он был от природы застенчивым, и когда кто-то преграждал ему путь, он не осмеливался возражать, лишь опустил голову ещё ниже и попытался обойти Ян Гуана.

— Одно бэнто, самое дорогое, — Ян Гуан, стоя перед Шусюэ, сказал официанту.

Несмотря на то что это был фастфуд, заведения на Финансовой улице ориентировались на белых и золотых воротничков, и цены были далеко не скромными, а скорее роскошными. Официант, естественно, был очень вежлив:

— Хорошо, сэр. Как вы будете платить?

Ян Гуан ничего не сказал, повернулся к Жун Му.

Жун Му указал на себя, но всё же подошёл:

— Картой.

Ян Гуан взял изысканное бэнто, но не оставил его себе, а протянул Шусюэ.

Ассистент режиссёра испугался, отшатнулся назад:

— Н-нет, я не могу, нет...

Ян Гуан ничего не сказал, настойчиво вложил бэнто в руки Шусюэ.

В этот момент официант с улыбкой сказал:

— Сэр, всего шестьсот восемьдесят восемь юаней, пожалуйста, проведите картой.

— Шестьсот восемьдесят восемь... — Жун Му провёл рукой по лицу, тихо сказав Ян Гуану:

— Ну ты даёшь, Гуан. Ты заигрываешь с парнем, а я плачу?

— Шусюэ!

Крик раздался сзади. Это был тот самый молодой режиссёр.

Режиссёр подошёл большими шагами, раздражённо сказав:

— Ты где пропадал? Неуклюжий, велел тебе собрать вещи, а ты так долго возишься! Предупреждаю, у тебя только полчаса на обед! Не тяни резину!

Молодой режиссёр закончил, даже не заметив Ян Гуана и Жун Му, и ушёл большими шагами.

Шусюэ, получив выговор от режиссёра, ещё больше ссутулился, покорно опустил голову, держа в руках бэнто, которое для него было целым состоянием.

Шусюэ в этом году было двадцать семь лет, и его профессия была... ассистент режиссёра.

Шусюэ был отличником, но мечтал стать режиссёром. На гаокао он поступил в киноинститут с баллом, достаточным для университета уровня 211. Тогда многие хотели взять у него интервью, чтобы сделать из этого шумиху, но, к сожалению, Шусюэ был заикой, застенчивым и не очень разговорчивым, поэтому шумиха не удалась, и всё сошло на нет.

Шусюэ хорошо учился в институте, многие преподаватели верили в него, но, к сожалению, его характер совершенно не подходил для режиссуры, да и связей в этой сфере у него не было. Поэтому спустя столько лет после выпуска он так и не смог стать режиссёром, лишь работал ассистентом, а иногда даже сценарным редактором в режиссёрской группе.

Сценарный редактор входит в режиссёрскую группу, проще говоря, это человек, который записывает детали съёмки каждого кадра, включая длину кадра, используемое оборудование, положение камеры и номер кадра. Хотя сценарный редактор — важная часть режиссёрской группы, для такого отличника, как Шусюэ, это было слишком мелко.

Шусюэ, получив выговор от режиссёра, не осмелился возразить, держа в руках бэнто и опустив голову. Даже после того как режиссёр ушёл, он всё ещё стоял, опустив голову, не решаясь поднять глаза.

Ян Гуан взглянул на Шусюэ и сказал:

— Шу-режиссёр, если у вас есть время, я хочу пригласить вас на обед.

— Н-нет... — Шусюэ тут же замахал руками. — Я... я не режиссёр, я всего лишь... ассистент режиссёра...

Ян Гуан сказал:

— Давайте поговорим в соседнем ресторане.

Шусюэ никогда никому не отказывал и не осмеливался лишний раз заговорить. Его практически «похитили», и он, опустив голову, последовал за Ян Гуаном, тихо сказав:

— Но... у меня только полчаса на обед.

Жун Му был в полном недоумении. Он никак не мог понять, что делает Ян Гуан. Почему он,

вместо того чтобы работать с перспективным режиссёром, покупает бэнто Шусюэ и приглашает его на обед?

Компания вошла в ресторан и села за стол. Ян Гуан даже заказал для сына детский стульчик. Малыш был ниже своих сверстников, и если бы он сидел на обычном стуле, ему было бы не видно стола.

Ян Гуан протянул меню маленькому Ян Цзяню и сказал:

— Сынок, выбирай, что хочешь.

Малыш широко раскрыл глаза. Это был европейский ресторан, и меню было очень изысканным, с красивыми фотографиями блюд. Малышу хотелось всего, но он никак не мог определиться.

Ян Гуан, заметив колебания сына, сказал:

— Выбирай что угодно, дядя угощает.

Жун Му почувствовал, как у него заныло сердце, но всё же сказал Ян Цзяню:

— Да, выбирай что хочешь, братик угощает!

— Спасибо, братик! — Малыш сладко крикнул, чуть не растопив Жун Му, а затем поднял свою маленькую ручонку, указывая на меню, и сладко сказал официантке:

— Сестричка! Я хочу это! Это! Это! И... и это! Ммм... это для папы! Это для братика!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1454642>